

На следующий день.

Е Цанмин взмахнул парными клинками Юаньян, и те, описав в воздухе дугу, с молниеносной точностью рассекли тактическую карту на голографическом экране. Карта мгновенно раскололась надвое, испуская слабое потрескивание электрических разрядов и мерцающий свет.

В это же время Дуаньму Люхуан, облаченный в золотистое одеяние, сидел на диване и, вооружившись салфеткой с золотой вышивкой, тщательно протирал свой огромный боевой молот. Под светом ламп оружие сияло так ослепительно, словно было драгоценным произведением искусства.

Однако в этот момент зашифрованный канал совета был принудительно взломан. Четкое изображение тактической карты на экране сменилось ослепительной снежной рябью, а затем на нем появился мужчина в гавайской рубашке. Он вальяжно закинул ногу на ногу, расположившись в шезлонге на фоне виртуального пейзажа: лазурного моря и залитого солнцем пляжа.

Мужчина играючи вертел на кончике пальца крошечный вихрь, выглядя при этом совершенно непринужденным. Он одарил экран насмешливой улыбкой и произнес:

— О! А маленький павлин-то еще жив?

Услышав этот голос, Дуаньму Люхуан помрачнел. Он резко вскочил, и его золотой молот с грохотом ударился об пол. Твердая плитка мгновенно треснула, разлетаясь на мелкие осколки.

Вместе с этим грохотом в воздухе разлился густой аромат кедрового парфюма, в котором, казалось, чувствовался едкий запах искр. Дуаньму Люхуан, сверкнув глазами, рывкнул на экран:

— Дуаньму Хуань! Твоя проекция загрязняет мою систему очистки воздуха!

— Отчет о задании, лови, — Дуаньму Хуань щелкнул пальцами, и шторм, окутывающий поток данных, врезался в центральный процессор.

Изображение сменилось видом сверху: adeпты культа Черного обсидиана в подвале заброшенного оперного театра собирали некое устройство, напоминающее позвоночник. В стеклянной емкости, присоединенной к концу конструкции, смолоподобные клетки Теневой эрозии пожирали кричащих пленников.

— Башня резонанса позвонков. Она способна расширить зону поражения Теневой эрозии, — тон Дуаньму Хуаня стал на редкость серьезным. — Ваши драгоценные напарники из группы ветра и земли сейчас всю пытаются обезвредить бомбу...

На экране внезапно мелькнула запись со скрытой камеры: отравленная игла с веера Тянь Лина ушла в сторону и срезала полоску волос с только что подстриженной головы Юй Хаояня. В ярости Юй Хаоянь поднял щит и снес им половину стены, завалив обломками дрон-разведчик, который только что установил Тянь Лин. Закадровый голос Дуаньму Хуаня прозвучал с издевкой:

— Дружеский совет: держитесь подальше от этого психа с веером и не пытайтесь спорить с камнем.

Клинок Жань Яня, Огненный поцелуй, с гулом выскочил из ножен на полвершка:

— Опять эти двое недоразумений! — он указал на Тянь Лина, который на экране показывал средний палец дрону. — В прошлый раз этот гад намазал мой меч порошком, вызывающим зуд! Из-за него я целый час отплясывал чечетку на полигоне! Чертовщина, это утомительнее, чем час тренировки с мечом! — затем он ткнул пальцем в Юй Хаояня, проламывающего стену щитом: — А этот упрямый осел! Чтобы доказать, что в столовой в котлеты подмешивают всякую дрянь, этот болван три дня блокировал щитом вход на кухню, пока совет в итоге не оплатил нам полугодовой запас талонов на питание!

Му Цинлань опешил:

— Э-э, звучит... довольно колоритно?

Ледяной клинок Мо Линя покрылся инеем прямо в ножнах:

— Координаты цели: третий подземный уровень оперного театра. Оснащение культистов: два жреца, сорок вооруженных фанатиков, три емкости с клетками Теневой эрозии.

Клинки Е Цанмина зависли над узлом вентиляционной трубы на карте:

— Я рассчитал оптимальный маршрут: Люхуан прорывается через центр, создавая хаос, Жань Янь заходит через трубу мусоросжигателя слева и уничтожает энергоузел, Цинлань блокирует пути отхода своими лианами, я беру на себя зачистку емкостей, Мо Линь контролирует поле боя.

— Нет, я против, — Дуаньму Люхуан указал кончиком молота на Жань Яня. — Позволить этой пороховой бочке подойти к энергоузлу? Он разнесет всю улицу к чертям!

Лавовые узоры на клинке Жань Яня вспыхнули:

— Это лучше, чем полагаться на какую-то вазу с молотком! От твоего парфюма за три мили несет, ты выдашь нас с потрохами!

Когда золотая салфетка и огненный клинок были готовы столкнуться, стрела из лиан Му Цинлани с глухим звуком вонзилась в пол между ними, и флуоресцентный мох мгновенно заполнил трещины:

— Прекратить! Подумайте о пирожных!

Огонь на мече Жань Яня погас, а флакон духов в руке Дуаньму Люхуана замер в воздухе. Холодная усмешка Е Цанмина нарушила тишину:

— Один — самовлюбленный чистюля, другой — помешанный на пирожных. Цинлань, в следующий раз предлагаю заткнуть им рты лианами.

Подземный оперный театр был пропитан запахом крови и ржавчины.

Золотой молот Дуаньму Люхуана изящно раздробил колено последнего культиста, а раскрывшийся на навершии щит из роз с хирургической точностью отбил брызги крови.

— Зона зачищена, — прошептал он в коммуникатор на рукояти молота, и голос его эхом разнесся по пустым зрительским рядам.

Слева внезапно вспыхнуло алое пламя! Меч Жань Яня вонзился в стык трубы мусоросжигателя, и яростный огонь потек по металлическим каналам, превращая трубы с клетками Теневой эрозии в раскаленный жидкий металл.

— Подача топлива перекрыта! — он поднял большой палец вверх, стоя посреди огня, перепачканный в масле, но с озорной улыбкой.

Над сценой Му Цинлань натянул свой лук из лиан до предела, и изумрудные стрелы, сорвавшись с тетивы, разделились на десятки световых потоков, вонзившись в бетон у всех выходов. Ядовитые шипастые лианы начали стремительно расти, опутывая пытавшихся сбежать жрецов и превращая их в верещащие коконы.

— Пути отхода заблокированы! — он легко приземлился на хрустальную люстру, подпрыгнул и, зацепившись лианой за каркас, мягко спустился на пол.

Парные клинки Е Цанмина вскрывали последнюю емкость с клетками. Темно-синее сияние лезвий сработало как скальпель, и когда корпус емкости был разрезан, смолоподобная слизь не успела вытечь — ее мгновенно сковало поле статической воды, исходящее от клинков.

Ледяной клинок Мо Линя в этот момент коснулся пола, и лютый холод, распространяясь по влаге, превратил всю массу слизи в черную ледяную скульптуру, от которой исходил ледяной пар.

— Клетки нейтрализованы, — Е Цанмин убрал клинки, и водяная рябь на лезвиях автоматически смыла остатки загрязнений.

Мо Линь подошел к связанному лианами жрецу и слегка коснулся кончиком клинка его лба — кристаллики льда мгновенно покрыли испуганное лицо, заморозив его в состоянии стазиса.

— Время выполнения задания: 17 минут 03 секунды, что на 2 минуты больше прогноза, — голос Дуаньму Хуаня раздался из коммуникатора на молоте Дуаньму Люхуана. — Штрафные баллы: Люхуан при ударе молотом сбил гипсовую статую с потолка, которая чуть не пришибла Цинланя; Жань Янь спровоцировал небольшой пылевой взрыв при сжигании труб.

Жань Янь показал средний палец рукояти молота:

— Заткнись, Глаз Шторма!

Дуаньму Люхуан, не обращая внимания на его слова, лишь недовольно нахмурился, проверяя, не осела ли пыль на наконечник его молота.

Внезапно порванные театральные занавесы зашевелились, хотя ветра не было, и из-под земли донеслась низкочастотная вибрация. Ледяной клинок Мо Линя мгновенно указал на источник колебаний:

— Четвертый подземный уровень, мощный энергетический всплеск!

На голографической карте в зоне, помеченной как несущий фундамент, отчетливо проступила огромная метка энергии Бездны — это было устройство, гораздо более масштабное, чем Башня резонанса позвонков!

— Сюрприз~ — изображение Дуаньму Хуаня начало искажаться. — Ваши дорогие напарники из группы ветра и земли... кажется, откопали кое-что покрупнее.

В последний момент, когда картинка застыла, все увидели, как Юй Хаоянь держит щит под грудой обвалившихся камней, а веер Тянь Лина воткнут в щель щита в качестве временной подпорки. Оба, перепачканные в пыли, смотрели в камеру и показывали измученные средние пальцы.

На клинке Жань Яня вспыхнуло пламя:

— Черт возьми, я так и знал, что от этого ходячего несчастья ничего хорошего не жди!

Золотой молот Дуаньму Люхуана тяжело опустился на пол, стряхивая с плеча несуществующую пыль:

— Дуаньму Хуань, я припомню тебе этот счет.

Парные клинки Е Цанмина зависли над краем пролома, ведущего на четвертый уровень, в их лезвиях отражалась бездонная тьма:

— Дополнительное задание: спасти этих двоих недотеп и... — он посмотрел в ту самую бездну, — уничтожить Колыбель апокалипсиса, способную покрыть весь город Теневой эрозией.

Отсветы хрустальной люстры разбились на лезвиях клинков Юаньян на ледяные искры, похожие на падающих в бездну вестников смерти.

<http://bllate.org/book/18862/1840506>